

Павел Шаров

ПАШКИНА ВОЙНА

(мальчишки военных лет)

Книга по Требованию

Москва

2014

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

УДК 82-7

Ш 26

Художник Владимир Фуфачев

Ш 26 Шаров П.П.

Пашкина война. Роман.

Издательство «Книга по Требованию»,

Москва, 2014. - 244 стр.

ББК 84(2Рос-Рус)6-44

В книге рассказывается о военном детстве группы мальчишек одного из районов города Горького в суровые годы Великой Отечественной войны. Память уносит автора книги в то далекое, но безмерно дорогое и героическое время.

© Шаров П.П., текст, 2014

© Фуфачев В.И., обложка 2014

© Издательство Книга по
Требованию, издательство, 2014

От автора *

Все дальше и дальше время уносит меня от того 1932 года, когда я увидел мир и энергично произнес первое доходчивое «уа-а!», обозначающее, что я есть и хочу есть. Прошли годы познаний, проб и ошибок, многолетнего забега в эстафете под громким названием «построение материально-технической базы коммунизма», а потом годы безучастного наблюдения за разрушением этой базы. Эти годы оставили и радостные воспоминания творческих побед, и шрамы в душе и на теле от не менее многочисленных поражений и огорчений, но самое главное, что оставили эти годы – память. Память, которая обладает одним замечательным свойством – исключать из своего обращения все то, что повторяется изо дня в день и заполняет текучкой, толкучкой и трескучкой бесполезную однообразием часть нашей жизни.

* Автор выражает глубокую признательность Валерию Викторовичу Сдобнякову и Виктору Федоровичу Карпенко за то, что они подвигли его к написанию этой книжки, а также Заслуженному учителю РФ Наталье Владимировне Касаткиной за помощь, оказанную в написании.

Но память сохраняет те ее фрагменты, которые насыщены событиями, происходившими в первый раз, событиями, которые поражают сознание своей новизной. Они – эти фрагменты – воспроизводятся как яркие вспышки. Это естественно, потому что именно острые моменты оставляют радостный или горький след в душе, а иногда и шрамы в сердце.

Есть люди героической или трагической судьбы, у которых память отметила главными событиями то, что происходило с ними в знаменательные периоды их жизни, независимо от возраста. Но для меня самыми памятными стали впечатления детства, которое совпало по времени с тяжелыми и тревожными испытаниями Великой Отечественной войны

Когда бег в пространстве замедляется, а бег времени заметно ускоряется и мы все чаще и чаще начинаем всем своим существом ощущать доказательства того, что мы уже недалеко от финишной прямой, появляется естественное желание воспроизвести в памяти до мельчайших подробностей ей все то, что было там, в далеком детстве. И поделиться впечатлениями. Воспроизводится, но не все. Очень плохо, например, сохранилась информация о предметах, дисциплинах, которые вдалбливались в детские

головы в начальной школе. А выдумывать не хочется. Пусть в этой книжке все будет так, как сохранила память.

Известно, что жизнь концентрируется по берегам рек, озер, морей и океанов, вдоль железных дорог и автомобильных трасс. Жизнь нашей небольшой группы горьковских мальчишек с «макаронки» возрастом от шести до тринадцати лет протекала в начале сороковых вдоль трамвайной линии маршрута номер пять от площади Лядова до Мызы. Память услужливо воспроизводит реальную обстановку далеких июльских дней 1942 года. Я и сейчас мысленно могу в подробностях представить себе ту часть города, вдоль которой двигался трамвай по вышеуказанной трамвайной линии.

Маршрут трамвая номер пять

Рано утром 1942 года яркие лучи летнего восходящего Солнца осветили западную, заречную часть города Горького. Оттуда пахло гарью, войной. Прошел только год с момента варварского нападения фашистской Германии на страну, а война, казалось, уже давно добралась своими щупальцами до города, названного именем великого писателя.

С юго-запада на северо-восток несла свои спокойные воды река Ока, на левобережье которой вырос ряд заводов оборонного назначения. Воздушные налеты фашистов на них следовали один за другим. Вдоль высокого правого берега Оки на юго-запад от площади Лядова протянулось полотно Арзамасского шоссе, которое, достигнув границы города, прощалось с полноводной рекой и уходило южнее, к городу Арзамасу. С юго-восточной стороны к шоссе пристроилась трамвайная линия пятого маршрута.

Выглянувшее Солнце заиграло лучами по крыше длинного четырехэтажного здания военного госпиталя, которое вытянулось вдоль трамвайной линии на площади Лядова. К нему с заднего входа подъезжали легковые машины, грузовики, заполненные ранеными солдатами.

Работа там кипела и днем и ночью. Там шла война со смертью. Там бойцы в белых халатах побеждали смерть. У расположившегося с другой стороны Арзамасского шоссе небольшого собора из красного кирпича закопошились люди. Город оживал.

Раздалось долгожданное позвякивание трамвайных колес по стыкам рельсов, появился красного цвета трамвай. Постояв две минуты, двинулся на юго-запад вдоль Арзамасского шоссе туда, где была, да и до сих пор есть, его конечная остановка «Мыза». С левой стороны промелькнул ряд строений, в том числе школа, техникум, и вот она, остановка под названием «Тюрьма». Невдалеке от нее с левой стороны по ходу трамвая расположился неизвестный завод, а за ним, занимая большую площадь, огороженную высокой каменной стеной, – тюрьма. Перед ней – два жилых пятиэтажных здания для работников тюрьмы. Справа по ходу трамвая – пустырь, обрывающийся крутым откосом правобережья реки Оки. Между заводом и тюрьмой приютилась пивная будка, приглашающая рабочий люд опрокинуть кружку-другую после трудовой смены. Трамвай тронулся дальше, к остановке «Макаронная фабрика».

Стоп! Что это?! Там вдалеке, на пустыре,

около откоса только что бежал мальчишка. А теперь его нет. Растворился! Как в цирке! Показалось? Да нет, вон он, снова бежит. Только в другую сторону. Что за чертовщина?! Вот это да! – мальчишка-то другой. Тот был в серой клетчатой рубашке, а этот в майке. Откуда он взялся? Из-под земли что ли? Чудеса!

Трамвай закрипел тормозами перед остановкой «Макаронная фабрика». Перед фабрикой, рядом с трамвайной линией, расположилось пятиэтажное здание так называемого макаронного жилдома, где и проживали герои последующего повествования. Напротив, с правой стороны, за Арзамасским шоссе, как грибы после дождя, за короткое время выросли несколько ветхих домиков и один длинный дощатый барак. Поселок назывался «Мраморны дома». Экзотического названия поселка «Мраморны дома» ни на каких картах города не было. Он вырос самостроем и получил это гордое название от приютившихся здесь переселенцев. Было, правда, еще одно название этого поселка – «Дунькина деревня», но оно как-то не прижилось у макаронных мальчишек, и Дунька, в честь которой он был назван, так и коротала свой век в исторической неизвестности.

Далее трамвай шел мимо главного здания

военизированного отряда НКВД. Таким образом, макаронная фабрика расположилась между двумя важными государственными учреждениями, наводящими страх на всякого рода нарушителей законности и расхитителей социалистической собственности, между НКВД и тюрьмой. Напротив здания НКВД – между шоссе и откосом реки Оки – высилась большая деревянная вышка высотой метров в сорок. Наверху вышки, на длинной металлической трубе, укрепленной горизонтально, был подвешен макет парашюта из белого материала с парашютистом из фанеры. Солдаты, по-видимому, часто и подолгу тренировались в стрельбе по мнимому противнику и так изрешетили парашют и фанерного парашютиста, что от них остались одни ошметки. Со временем вышка обветшала, сгнила, и забирались на нее одни только мальчишки. Взрослые не рисковали. Опасно. Беззубые лестницы вот-вот должны были обрушиться. Ветер раскачивал вышку, и на верхней площадке качало, как на корабле. Только вместо шума набегавших волн слышались потрескивания ветхого строения.

Мальчишкам было раздолье ползать по укрепленным под разными углами крепежным бревнам, соединявшим боковые опоры вышки, а то

и спускаться на землю по этим опорам, соединенным между собой в длину мощными скобами.

А трамвай шел дальше, к остановке «Молочный завод». С левой стороны, сразу же после здания НКВД, растянулись склады, где стгружалось все, что только можно вообразить: мешки с каким-то тряпьем, сухарями, пластинами из прессованных семечек подсолнухов и многое другое. Заканчивались склады рядами сложенных бревен – дрова, за которыми простирались поля, где размещались зенитные орудия.

Сразу после складов по ходу трамвая расположился молочный завод, напротив которого, через шоссе, белело сооружение водонапорной башни. Рядом с этой башней от Арзамасского шоссе в сторону реки Оки уходила дорога вниз, к поселку Слуда.

Трамвай шел к следующей остановке – «Тобольские казармы». Слева, за каменным забором трехсотметровой длины, разместился военный городок. В глубину городок занимал значительно большее расстояние, чем вдоль трамвайной линии. Недалеко от трамвайной остановки – проходная с часовым в дверях. За кордоном просматривались в том числе и пятиэтажные, жилые дома. Напротив, с другой стороны шоссе,